

БЕНЕФИС ПЕРЕВОДЧИКА

НИКОЛАЙ ШАМСУТДИНОВ

ТАТАРСКИЕ МЕЛОДИИ СИБИРИ

БУЛАТ СУЛЕЙМАНОВ

ВДОЛЬ ПОЛЕЙ

Бескрылый поезд вдаль стремится – птицей,
И песни зреют, что верны полям,
Мелодиям их...
Вглядываясь в лица,
Я из окна смотрю по сторонам.

Стучат колеса сердцу в такт...
Не малость –
Пшеница... рожь...
Вот – родина твоя!
Позолотила летняя усталость
Твои родные древние поля.

Близки душе – и та река в туманах,
И ручейки, как ртуть...
И, верно, тут,
В лесах твоих, в таинственных урманах
Лесные девы, говорят, живут.

«Тук-тук...», – стучат колеса,
лёгкость в теле...
Но, радостное сердце бередя,
Желты поля, как будто поседали –
От ожиданья беглого тебя.

ОЗЕРО ЛЕБЯЖЬЕ

Вечер...
Озеро Лебяжье,
Свой костёр джигит разводит

В саду молодости.
В пламя
Он бросает звёзды с неба,
Как любовь свою бросает.
Жизнь горит, уходит в небо
Ярким пламенем,
Но парню
Всё равно, поскольку в жизни
Всё у парня – впереди!

И старик неподалёку
Тоже свой костёр разводит
В саду жизни, на закате
Своих чувств, надежд...
Неспешно
Он по волосам проводит,
Дует на костёр. Бессильно
Опадает пламя.
Мёртвый,
Не горит костёр,
Холодный
пролетевшей жизни пепел...

Я ВЕРНУСЬ

Живу в Казани...
Дни мои итожа,
Течёт Идель и навевает грусть.
Чего же мне желать ещё?..
И всё же
В объятия Сибири я вернусь!

Пройду тропой отца в родных урманах,
Равниною на лыжах пробегу...
Но песни,
 вы заблудитесь в буранах,
Замёрзнете, продрогшие, в снегу...

В СТЕПИ

Влекущие струны горячих
 ковыльных ветров...
Гортанные песни...
 Мелодии мира? Атаки?
Горят перед взором стоянки
 раскосых костров...
Далёкие предки... Полынные скифы?
 Кипчаки?
Песчаные песни протяжны,
 как версты в степи...
Плывут косяки – только пыль
 над ковыльною ленью
Земля моя – дом!
Как окно, моё небо – слепит,
Горит надо мною сквозь пёструю вязь
 поколений.
Замру на мгновенье,
 замру, потрясённый, без слов –
Мне душу волнует гортанное, дикое скерцо...
Зовущие струны горячих ковыльных ветров
Идут через сердце,
 гудят и растут через сердце.

ДОЖДЬ ЛИСТЬЕВ

Дождь листвы над планетой,
Над вечностью –
Жёлт и зелен, оранжев и ал...
Пусть беда обойдёт человечество!
Я грядущее – сердцем обнял.
Дождь листвы – над осенними рощами,
Над заплаканным,
 скорбным лицом
Земли – Матери...
Светятся площади.
Озарённые вечным Огнём...
Дождь листвы
 над проспектами светится,
Лист на камне горит, как звезда.
Мы пришли в этот мир,

И нам верится –
Мы уже не уйдём никогда!

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Город спит...
Ночь раскинула звёздный шатёр.
Снегопада мелодия тихо струится.
Снег ложится на землю.
 Как белый ковёр,
Ясным светом ложится на тихие лица.
В белом сказочном кружеве я...
Не жалею,
Снег, своей чистоты!
Пью целительный воздух,
Где, сверкая в протяжном огне фонарей,
Опускаются с неба мохнатые звёзды.
Беззаботней ребёнка мой снег,
И не жаль –
На деревьях, на девушках нежно белеет...
Проходя по земле, он смиряет печаль,
Как ни странно, он души озябшие – греет.
Чистый снег Новогодья!...
Нет чувства сильнее,
Чем любовь –
Неизбывная,
необоримая...
Мне б тропинку узнать, где проходит
 любимая, –
Чистым снегом упал бы я под ноги ей!

В СИБИРИ

Сибирь моя – видна ли из Казани?
Там – снегопад,
 там – колдовство пурги...
Дрожащий оленёнок – наказание! –
Тоскуя, плачет посреди тайги.
И хоть бы солнце дало весть какую,
Что ищет оленёнок свою мать...
Он тонко плачет, бедный,
 он тоскует.
Мрачна тайга – в ней мать не отыскать...
Беда скользит по следу волчьей стаей,

Ч т о
облаков кучевое движенье,
Коль не прольётся на землю дождём?...

МОИ СТИХИ

Вы – мои бурные, ранние вёсны,
Девушки юности звонкой моей,
Благоуханье цветов моих,
Блесны
Звёзд –
Над ветрами с родимых полей.

Вы – мои самые светлые зори,
Над ивняками,
Просторные дни,
Счастье высоких рассветов по взгорьям
И бесконечных бессонниц огни.

Вы – моё поле, в чьих хлебных объятьях
Слушал я песни,
И, крепче молвы,
Ближих друзей моих рукопожатья,
Птиц караваны по вёснам –
всё вы...

МОЙ ЛАНГЕПАС

Муки дороги сравнимы со смертною мукой,
Есть поговорка такая...
Но, знаю, не раз,
Пусть упаду я, как камень, в пути,
не со скукой –
С болью, приду – приползу к тебе,
мой Лангепас!...

Тут, на морозах, крошивших железо,
судьбою
Стали дороги твои... И. просторы любя,
Тот, кто, напорист, прошёл испытанье тобою,
Верь мне, уже никогда не забудет тебя.

Тут, средь болот, у тайги, её тощенькой
кромки,
Встал городок
и, заботы своей не тая,
Словно одна колыбель, он сплотил нас,
негромкий,
Став кораблём на великих волнах бытия.

Здесь – белорус, и татарин, и русский,
ликуя,
Строят свой город...
Проспекты его так светлы!
Ах, как по вёснам вскипают твои сабантуи –
Неоспоримо и веско обильны столы!

Ты, в переводе, звучишь – «Остров белок»...
Ты – остров
Юности нашей. И, коль я поэтом слыву,
Ведь принимаю весь мир твой
и чувствую остро,
«Мой Лангепас!» – я тебя с упоением зову.

ПОЛНОЧЬ

Полночь... Сколько мыслей в голове!
Без друга,
Сердце одиноко – утешенья нет...
Ветер свирепеет, разыгралась вьюга.
Затмевает окна безнадежный снег.

Полночь... Отмечаю, что мечта – Пегасом
Землю облетела,
нет тебя нигде...
Где живёшь ты, радость?
Не замёрзла, часом,
Думы поверяешь солнцу иль звезде?..

Полночь – злой зимою,
и мороз – до дрожи,
В небе тучи скрыли звёзды,
и – невмочь! –
Воеет волк голодный, растревожив души,
Видно, без добычи он остался в ночь...

Одиноко сердцу.
Гонишь прочь сомненья,
Чтобы не остаться одному с тоской.
Жар в тревожном сердце,
не уняв смятенья,
Не облегчишь свежей ключевой водой.

Полночь – лишь зимою так длинна,
снег в окна,
И часы застыли – в думах о тебе...
Впрочем, утешая, что не одинок ты,
Ветер свищет, тоже одинок,
в трубе.

НАДИЯ ЮСУПОВА

ГАРМОНИ МОЕЙ ДЕРЕВНИ

Спустился вечер на деревню.
 В скуке
 Мерцают звёзды...
 Вдруг, спугнув луну,
 Гармони переливчатые звуки
 Прорезали нежданно тишину...
 И девушкам не спится — паутинкой
 Мелодия скользит от чистых губ,
 И лунною
 таинственной тропинкой
 Они спешат, взволнованные, в клуб.
 Божественна гармония гармоней
 В руках парней...
 Как ладно, мастерски
 Они играют! И душе — просторней
 В родимой Чебурге...

Где ж огоньки? —
 Деревня в дрёме,
 спят спокойно листья,
 В полночном небе — месяц...

У крыльца,
 Гармонь ли виновата,
 гармонист ли,
 Что так страдают девичьи сердца?...

СВЕТ ОЧЕЙ МОИХ

Над селом моим — месяц.
 Прекрасный, задумчивый вечер...
 С неба лунный струится свет...
 Сколько ж медленных лет
 Проливается он на село моё?
 Тихий, он вечен,
 И в широких глазах твоих
 Ясен таинственный свет.
 О, великая тайна вечернего мира...
 О, прекрасная песня сердечного мига...
 Свет в девичьем окне,
 В моём дивном окне сед ночами.

Как вместились в него
 Вся вселенная, мир, наконец?
 Месяц обнял меня
 Серебристыми, радость, лучами,
 Я влекома к тебе
 Твоей песней в глубинах сердец.
 Лунный свет не согреет ни летом,
 ни в зимы...
 Согреваюсь в лучах твоих глаз,
 мой любимый.

В мир в волшебном окне
 Я гляжу, не могу наглядеться,
 Небо звёздное в нём,
 Его тайный призыв не погас.
 Звёзды делятся тайнами,
 И — не боли, моё сердце! —
 Меня месяц ревнует
 К мерцанию пристальных глаз.

Осенняя любовь испытующим взглядом,
 Так прожить бы весь век наш,
 возлюбленный, рядом!

Как таинственна лунная ночь.
 Обливая ресницы...
 Свет очей твоих ярче —
 Пронзительных лунных лучей.
 Он, волнуя надежды,
 От глаз твоих ясных струится,
 Ибо ты — свет очей моих,
 Свет моих тихих очей...

Почему ж эта ночь упоительно так хороша? —
 Потому что, любимый, ты рядом,
 родная душа...

БЕССОННАЯ НОЧЬ

Мучительная ночь моя — бессонная ...
 Спит всё село,
 Вселенная,
 семья...
 Лишь я не сплю, и до рассвета, томная,
 Тяжёлых глаз всё не смыкаю я.

Ненастно небо,
 словно осень поздняя,
 Холодная, безлунная, — невмочь!
 Не искушай тоской меня,
 беззвёздная,
 Бессонная, мучительная ночь!
 Но — вот заря!
 Птиц утреннее пение...
 И, неизбежно глядя на восток,
 Я уловила под окном движение —
 То вздрогнул испугавшийся цветок...

Чего он испугался?
 Я заметила
 Его испуг... И стыдно мне пока,
 Что стала я, неловкая, свидетелем
 Печальной тайны нежного цветка,
 Как подсмотрела...

Не суди, застенчивый,
 Таящийся и слабенький, прости...
 Мне близко то, что пережил ты, в венчике,
 Когда от глаз досужих не уйти.

Подобное окну, что вдаль распахнуто,
 Не проклиная — славя бытие,
 Любимому открыто,
 благодатное,
 Всё бьётся сердце бедное моё.

Мучительная ночь...
 Но всё ж, по совести,
 Я и к себе, и к милому строга,
 Всё ж пылко благодарна я бессоннице,
 В ней завязалась первая строка...

САГИТ САГИТОВ

ПО ВЕСНЕ

* * *

Нетерпеливый,
 по весне
 Расцвёл подснежник на земле —
 Подарок милой...
 И я прошу, судьба, ответь! —
 Как не стареть и не болеть
 Моей любимой?

Я так хочу, средь бед и тризн,
 Чтоб обернулась наша жизнь
 Весенним раем!
 Но, как подснежник средь зимы,
 Мы — временные гости, мы
 Всё ж увядаем...

Но лебедь, как ни лупят зло,
 За лето ставит на крыло
 Своё потомство...
 Ну, так давай свой век, чудак,
 Мы проживём достойно,
 как

Жизнь ни несётся!..

Люблю весну за мощь,
 за ярость половодья!
 Уносит беды все — с весеннею водой...
 Я счастлив и влюблён...
 Я счастлив, что сегодня
 Вы, близкие друзья, пируете со мной...

Люблю, когда, зенит стогами доставая,
 Пылает сенокос! Но более всего
 Люблю мелодию татарского курая —
 Страдает в нём душа народа моего.

Любимая моя, ликую и хмелею,
 Встречая всякий раз!
 Единственной — живу
 И не переживу...
 И всё же нет милее
 Сибири, что давно любимую зову!

ПИСЬМО СЫНУ

Детские письма любви и доверья,
 Как всколыхнули вы душу мою!

Звонко трещат от мороза деревья
В нашем суровом сибирском краю...

В хмурых урманах работал я... Слепо
Нефть под землёй прозябала. Тогда
С наших планшетов – в бездонное небо
Неудержимо росли города.

Вьюгами их заносило по крыши,
Дела хватало, мой сын, молодым...
Что объяснять?..
Ты, конечно же, слышал
Про Усть-Балык, Сомотлор и Надым?

Где бы меня по тайге ни мотало,
Не осуждаю я участь свою.
Мама твоя справедливо пеняла,
Что забываю в работе семью.

О, как редки были встречи с тобою
В эти горячие давние дни!
Пусть называют «годами застоя»
Время, вспоившее юность! Пойми,

В детстве воспитан я был пионером,
Не изменился я, ставший седым...
Чем вы живёте? Кто вам – примером?
Что ты на это ответишь, мой сын?..

ЗАХИД АКБУЛЯКОВ

МАЙСКАЯ ЗАРЯ

Огромное солнце на майской заре...
Лучами его – мир зелёный согрет,
Звучит он,
и вечность звучать он готов
Заботой стареньких наших часов...

Лопатка для хлеба – у мамы в руках,
В печи каравай...
Дом уютом пропах...
Непроспанный, знать,
и, видать, не в себе,
Спешит бригадир наш к последней избе...

«Победа! Победа!» – нам слышится.
Вдруг
Лопатка упала из маминых рук,
И та, словно мучаясь давней виной,
Застыла, смущённая, передо мной.

Ау, моё детство!
Простой эпизод?
Но сердцем он крепко усвоен,
и вот
Виски мои в щедром, густом серебре,
Но рвусь я душою к победной заре,

К открытому клубу,
Встречая родных,

Нас с радостью мама ведёт – четверых.
Ликуя,
исполнены мирной любовью
Счастливые односельчане мои.

Душа переполнена вешним теплом,
С надеждою почки гудят о своём.
Всплакнул инвалид –
он опять о войне,
Пусть беды свои он утопит в вине...

Бедовые,
с криками, в голубизну
Росли мы, часами играя в войну.
Но мне никогда,
никогда не забыть
Всё то, что в войну довелось пережить...

Простая заря деревеньки моей.
Меж нами полвека, жалей не жалей...
О, свет, окрыляющий душу мою! –
Поэтому, сед,
и живу, и пою...

Т Ы

Свет любви, незабвенный и чистый,
Потаённо горит на губах

И не тает любовь,
как лучистый
Вожделенный нектар на губах.

В глубине неуёмного взгляда
Светит летняя голубизна,
Не уйти от него,
И не надо! –
Ибо горечь утраты – страшна...

Я люблю твою нежность. Такая,
Мне покоя она не сулит,
Но в лучах её,
не остывая,
Жизнь моя молодеет, кипит.

Сладок стан твой...
Смежая ресницы,
Наклонись ко мне, ангел любви.
Притяжением звёздной зарницы
Озаримы рассветы твои...

МЕЛОДИИ БУЛАТА

По рощам, потерявшим соловья,
Я грустно прохожу, Булат...
Воочью,
Мелодии печали и любви
Ношу в душе, потерян, вплоть до ночи.

Булат... Булат мой...
Тоже одинок,
Как будто бы молчу в ночи – с тобою
Они, твои мелодии, чисты –
Как ясный небосвод над головою.

Ембаево, ты похоронен здесь,
Где минареты высю одержимы,
Растут в зенит...
Как думы ни горьки, –
Мелодией Булата излечимы.

По рощам, потерявшим соловья,
Я прохожу,
Куда иду – не знаю...
Но песню неизбывную свою
С твоей – светло и бережно сливаю...

ЛЮЦИЯ ПАТРИНА

ОДИНОКАЯ БЕРЁЗА

На окраине деревни, над рекой,
Одинокая,

стоит, шумит берёза...
Почему же так печальна ты?
Открой
Свои думы мне, высокая берёза!

Неизбывная,
кого-то она ждёт,
Вдаль глядит, печалась каждую весною.
Ждёт по зимам, ждёт по вёснам –
каждый год,
Крону пышную вздымая над собою.

А сегодня ей не холодно – одной,
Потому что он вернулся к ней,
беспечный,

Он с чужбины к ней вернулся, дорогой,
Друг далёкий, друг залётный,
но – сердечный.

Что ж за праздник выпал ей! –
он прибежал

И прижался...
Под зелёными ветвями,
Вспоминает он, как долго тосковал,
Обнимает её жадными руками.

А она ему, берёза, про своё,
Как ждала его, забытая, отчаясь...
Горько тлеет в росной памяти её,
Как ушёл он от неё, навек прощаясь.

В этот вечер всей деревней к ней идут,
Полушалки в небо тихое взлетают...

Шумно пляшут,
 песни громкие поют,
 Вкруг берёзы хороводы заплетают.

И – шумит она... Поёт ли?
 Ей невмочь –
 Она дружеским объятием согрета.
 Он приходит к ней, хмельной от счастья,
 Ночь
 Коротая с ней до летнего рассвета.

А под ними просыпается река,
 Этот парень ищет счастья ли, покоя...
 Он с чужбины к ней пришёл, издали,
 Увлекаемый подспудною тоскою.

Он, играя на гармонии, обойдёт
 Всю деревню... Себе места не находит...
 И берёза, обмерев уже, поймёт,
 Что опять он, переменчивый, уходит.

Не грусти, моя берёза, не грусти...
 Под венозною корою сердце бьётся?
 Неуёмный,
 он пока ещё в пути,
 Но, тоскуя и вздыхая, он вернётся...

Он вернётся,
 загорелый, молодой,
 И друзей он приведёт к тебе с собою,
 Снова праздник, как и давешней весной,
 В сто гармоник
 развернётся над рекою!

ГОЛУБЬ

О, голубь, облетающий село,
 Зачем садишься ты ко мне на крышу?
 Всё моё сердце грустью истекло,
 За этой грустью – ничего не слышу...

Ты снова прилетел ко мне, спеша,
 И, как порой себе я ни перечу,
 Ромашкой распускается душа
 Распахнутым крылам твоим навстречу.

Воркуя, как ты горд!
 Не улетай...
 Подругу ждёшь? Вечернею порою
 Я тоже одинока – так давай
 Разделим одиночество с тобою!

Молчала я, вместилище тщеты,
 Печаль давно взяла меня в науку.
 Спасибо, птица, – услышала ты
 Мою тоску,
 мою любовь и муку...

Лети в луга, мой голубок,
 в своей
 Призывной песне друга обретая.
 Увы, другие страсти у людей,
 Поэтому живут они – страдая...

ФАРИДА УТЕШЕВА

МОЕМУ НАРОДУ

Жила, не отвергая веру предков,
 Я – не судья ей...
 Но, из года в год,
 Я причащаюсь ей, хотя нередко,
 Судьба, бывает и наоборот.

В Аллаха верю я!
 Светла природа
 Исконной веры!

Но – грущу порой:
 Откуда ж ты, кощунственная мода
 На нашу веру?! Стала ты – игрой...

С землёй сравнивая мечети,
 позабыли,
 Как, из земли исторгнув горький гул,
 Пытали, убивали и травили
 Неверные –
 седебородых мулл!..

Но, верная, я верила от века:
 Муллою будь,
 Иль коммунистом будь,
 Но только – оставайся человеком,
 В достоинстве – верши кремнистый путь!

Довольно,
 мир, погрязший в преступленьях!
 Молюсь – прошу я, горькая, себя,
 Чтоб в будущем
 грядущим поколениям
 Не выпала та горькая судьба!

ЛЕТНЕЕ УТРО

Заря восходит,
 пылкая, стремится,
 Пьянит красотой и о любви поёт...
 И удивлённо приумолкла птица,
 Прервав внезапно пение своё.

Усыпанная росами – меж нами,
 Светло подьемля удивлённый взгляд,
 Душа живёт – прекрасными цветами,
 Что расточают страстный аромат...

Какое волшебство,
 какая сила
 Призыва – в ярких солнечных лучах!
 Оно, большое солнце, разбудило
 Подспудный свет в раскрывшихся
 сердцах.

Люблю тебя!
 В объятьях солнца – тесно
 Лежит земной зелёный окоём,
 И в этот миг,
 мерцая, зреет песня
 Там, в сердце очарованном моём...

РАКИП ИБРАГИМОВ

БАБУШКА ВЕРНУЛАСЬ ИЗ ГОРОДА

О н а опять вернулась...
 Непонятно,
 Чем плохо ей у сына, ей-ей-ей?!
 Три дня прошло, как просится обратно,
 К себе, в деревню...
 Что случилось с ней?

Волнуется невестка:
 «В самом деле,
 У нас ей лучше... Что ей там, в селе?!
 Захочет отдохнуть – мягка постель ей,
 Покушать – изобилье на столе...

Газ под рукой, вода... Дом у дороги...
 А магазин! А баня! А кино!
 Ходить пешком... – зачем трудить ей ноги,
 Когда кругом автобусов полно?!
 Что ни проси – оденем и обуем,
 Носи на счастье,
 милая, носи!
 Что, скучно тебе, бабушка? –
 любую
 Соседку к себе в гости пригласи!
 Ан нет, не ест, не пьёт она –
 неловко
 Уже перед соседями... Молчит...
 «В деревню!.. А иначе – голодовка!» –
 Она, прервав молчание, твердит.

Из книги «Поэзия тюменских татар»

